

Это был спокойный день, и Юнхо подсчитывал прибыль за месяц.

'Клинки!'

'Блин, опять что-то сломалось. Это, должно быть, Леон!'

Маленькие дети ввязывались во множество неприятностей, и Леон не был исключением. Беспокоясь, не поранился ли Леон, Юнхо открыл дверь своего кабинета, но шум подняла Зейнеп.

"Что ты делаешь?"

"А? Ты была в кабинете? Ты должна была издавать звуки или что-то в этом роде. Я сломала его, потому что пыталась достать его оттуда, откуда не могла дотянуться".

Юнго был виноват ни в чем. Он пожалел, что открыл дверь кабинета. Зейнеп разбила банку с медом Леона, и теперь мед был по всему полу кухни.

"Ты мог бы воспользоваться стулом или чем-нибудь еще. Ты не ушиблась?"

"Нет, ты можешь пойти к Леону? Он ворчит, так как голоден".

Леон терпеть не мог быть голодным, а поскольку мед обычно успокаивал его, Зейнеп торопливо пыталась раздобыть для него мед и попала в аварию. Поскольку Фатима оставила Леона на время, Зейнеп отвечала за его кормление.

Юнго поспешила и поднялась на второй этаж с бутылочкой для кормления, наполнив ее теплой водой. Будучи голодным, Леон закатывал истерики и боролся.

Леон, присосавшийся к бутылочке, вскоре отбросил ее, поняв, что это вода. Пока он собирался плакать, Зейнеп прокралась в комнату и быстро положила специальный мед, приготовленный для Леона. Обычно мед может быть смертельным для младенцев из-за природных бактерий, но для него он был безопасен.

"Инъекция транквилизатора, готово!"

Зейнеп с гордостью обернулась.

"Ты должна дать ему немного еды. Ты даешь ему только мед?"

"Посмотри на него, оппа. Он сосредоточенно вылизывает мед вокруг своего рта. Вот как я выигрываю время".

Это была правда. Леон забыл о своем голоде, так как был занят сосанием меда во рту и на пальцах. Зейнеп положила немного меда ему в рот и остальной мед вокруг его рта. Она зарабатывала время, чтобы сделать ему детское питание или молоко.

Для Юнго это был инновационный способ кормления ребенка.

Юнго был впечатлен тем, что Зейнеп так хорошо ухаживает за детьми, и думал, что работа няней не для всех. На ферме не было ни одного ребенка, который бы не прошел через руки Зейнеп.

Леон, который уже был полным, на руках у Зейнеп издавал ртом разные звуки. Поскольку

теперь он мог ходить и даже бегать и устраивал всякие неприятности, лучшим способом уберечь его от неприятностей было держать его на руках.

Он некоторое время смотрел на них, и тут в его голове что-то промелькнуло. Он еще не сказал Зейнеп, что его новый грузовой корабль назван в ее честь.

"Ты знаешь, что я недавно был в Америке".

"О, да. Ты путешествовал по Средиземному морю и вернулся в Черное море, так? А как же это?"

На лице Зейнеп появилось подозрительное выражение.

"Имя нового грузового судна - Зейнеп 1. Обычно для кораблей используют имена девочек".

"О, я знаю. Я же говорила тебе. Ты можешь использовать мое имя на больших кораблях".

Она сказала это так непринужденно, как будто в этом не было ничего особенного. Юнхо подумал, что она легко отпускает его.

"Тогда могу ли я в будущем назвать другие корабли как "Зейнеп-2" и "Зейнеп-3"?"

"Да, хорошо. Это хорошо, но ты должен сделать мне одолжение позже, хорошо?"

Юнхо не понравилось, что он поставил условие, так как с ее характером Зейнеп не стала бы просить о мелочах.

"Что ты хочешь сделать, что не говоришь мне сейчас?"

"Это секрет".

Она улыбнулась и ушла с Леоном на руках, что сводило Юнхо с ума от любопытства.

Обычно, когда ему было любопытно, он даже иногда не мог заснуть. Для него это было своего рода пыткой. Кроме того, если это было связано с Зейнеп, он должен был выяснить, что это такое.

Голос Чхве Сункиля в телефонной трубке был чрезвычайно взволнованным.

"Господин Ли! У меня есть заказ. Один грузоотправитель хочет передать нам свой груз. Поскольку наше судно в Средиземном море больше, это пошло нам на пользу!"

"Это отличные новости. Вы проделали отличную работу, мистер Чой".

Это был лишь краткосрочный контракт на шесть месяцев, но этот заказ стал ступенькой в развитии бизнеса Arirang Shipping. Чхве Сункиль приложил все усилия, чтобы получить заказ от итальянской судоходной компании, он летал в Италию и наконец заключил сделку.

"Не за что. Это все благодаря вашей поддержке. Кроме того, грузоотправитель, который поставил груз на наш корабль из Нью-Йорка, хотел подписать с нами обычный контракт. Похоже, мы не вернемся с пустым кораблем".

"Это так?"

В прошлый раз, когда они собирались возвращаться в Амстердам, Юнхо доставил срочный груз из Нью-Йорка, и, похоже, тому же грузоотправителю понравилась эта услуга. Перевозка на трампере заняла всего на одну неделю больше, чем авиаперевозка, но стоила десятую часть от цены авиаперевозки.

Лучшим преимуществом трампового лайнера была его быстрая доставка. Обычно воздушный транспорт занимал около недели, а морской - от тридцати до шестидесяти дней. Поэтому трамп-лайнер, который подстраивался под запросы отправителя, был шокирующей сделкой.

Чхве Сункиль добился потрясающих результатов, поскольку не упускал ни единого шанса заполучить клиентов, обращаясь к предыдущему, разовому покупателю. Это происходило потому, что он восстановил свои силы. Теперь вся его семья собралась в Батуми и жила вместе. Его сила исходила от его семьи. Если бы он мог показать свои достижения своей семье, он бы сделал все, чтобы удовлетворить их.

Юнго хотел использовать его и сделать еще один шаг для Arirang Shipping.

Судоходная отрасль сейчас страдала из-за слишком большого количества судов во время плохого экономического спада. Кроме того, стоимость перевозок сильно упала, но цена на нефть выросла. Это было худшее время для судовладельцев, что означало, что это было идеальное время, если кто-то хотел выкупить суда, так как в данный момент суда продавались по таким высоким ценам.

Поскольку он мог использовать финансирование судоходства, ему не нужно было иметь под рукой большое количество наличных денег. Юнго смог бы расширить Arirang Shipping, если бы смог увеличить количество судов, которыми он владел сейчас. Он решил обсудить этот вопрос с Пак Ёнсуном и Чхве Сункилем вместе.

Юнго пытался выяснить, что задумала Зейнеп, расспрашивал всех близких ей людей на ферме, но ничего не вышло.

Он беспокоился, что ее авантюрная сторона может снова контролировать ее драйв. Даже Фатима сказала, что понятия не имеет, что задумала ее младшая сестра. Поскольку Юнго очень заботился о своей маленькой Зейнеп, которую он заботливо растил, это истощало его. Однако, независимо от того, знала ли она о беспокойстве Юнго или нет, она вела себя как обычно и продолжала проводить время с Пак Со Ён, дочерью Пак Ёнсуна, которая теперь стала ее лучшей подругой.

Юнго даже выделил для нее дополнительную личную охрану, и наконец Чонгиль поднял этот вопрос.

"Что с тобой происходит в последнее время? Ты ведешь себя как человек, который сильно хочет в туалет. Она в порядке и может о себе позаботиться. Оставь ее в покое".

"Нет, дело не в этом. Я уверен, что она задумала что-то грандиозное. Я просто охраняю ее, потому что она вот-вот попадет в неприятности".

"Мужик, ты просто больной. Я уверен, что это ерунда".

Чонгиль покачал головой, не в силах больше смотреть на своего друга.

"Она хочет попросить об одолжении, но это секрет. Разве тебе не интересно?"

"Чувак! Вот почему ты на ней помешался? Ты можешь просто сделать ей одолжение, когда она попросит".

"Ты просто не понимаешь ее. Стал бы ты говорить, что это секрет, если бы ничего такого не было, как ты сказал? Она заявляет об этом, прежде чем создать проблемы, потому что я бы отказал, если бы знал об этом заранее. Ты тоже должен следить за ней. Ты же знаешь, она дикий ребенок".

Чонгиль прищелкнул языком. Это было естественно, ведь у него не было дочери. Зейнеп была для Юнхо как драгоценная дочь.

Юнхо услышал, как кто-то постучал в дверь его кабинета в вечернее время.

В доме не было никого, кто бы постучал в его дверь, прежде чем войти. Однако в это время у него не было гостей, которые могли бы его навестить. Он с любопытством спросил, кто это.

Когда дверь слегка приоткрылась, вошла Зейнеп, сияя улыбкой. Юнхо почувствовал, что его сердце чуть не упало.

Зейнеп пришла к нему в такой час и улыбается? Это был нехороший знак.

"Эй, присаживайся".

"Хорошо, оппа. Я прервал твою работу?"

"Да, помешала. Очень сильно! Мое сердце сейчас колотится".

"Что ж, солнце взойдет с запада, раз ты вежливо вошел и теперь читаешь мой лик".

"Хамф, хамф. Хахаха..."

Она снова улыбнулась.

Теперь руки Юнхо покрылись мурашками. Он знал, что время, которого он так долго ждал, наконец-то пришло.

"Ты здесь, чтобы открыть мне свой секрет, верно?"

Зейнеп выглядела удивленной.

"Хе-хе..."

Ее улыбка действительно была подозрительной.

"О, пожалуйста. Ты собираешься выкачать из меня всю душу? Просто скажи это уже".

"На самом деле..."

В течение следующих двадцати минут, пока он слушал Зейнеп, Юнхо несколько раз вставал со стула и снова садился. Это было потому, что он никак не мог успокоиться.

Хотя она приводила множество оправданий, чтобы убедить его, это было чем-то невозможным для Юнхо.

Она хотела покинуть лоно Юнхо.

Она хотела уехать учиться дизайну во Францию. Маленькая девочка, которая только просила подарки, когда Юнхо возвращался из командировок, теперь хотела независимости.

"Я не хочу покидать тебя, оппа. Ты мне как отец, но на учебу тоже есть время. Мне нужно твое разрешение. Пожалуйста?"

Юнхо чувствовал себя отцом, который отправляет дочь замуж.

Если бы он отказался отпустить ее, она была бы в ярости. Ему нужно было найти золотую середину, так как он не мог отправить ее одну. Он сказал, что если она сможет в течение года изучать дизайн в университете Гете во Франкфурте, где были ее тетя, дядя и Сечени, то он даст ей независимость. Это был трюк, чтобы повернуть ее сознание вспять, так как ее мечта часто менялась. Кроме того, в следующем году ей все равно пришлось бы поступать в колледж. Если бы она осталась с другими членами семьи во Франкфурте, Юнхо думал, что она будет под защитой.

Поскольку у него не было связи во Франции, у него не было возможности следить за ней. Что если она попадет в беду, когда останется одна? Юнхо не мог даже представить себе такого.

Напуганный, Юнхо начал свою операцию, чтобы убедить ее остаться в Баку.

Он беспрецедентно передал ей управление самолетом Cessna и возил ее на ферму Ариранг в Казахстане всякий раз, когда летал туда. Он пытался убедить ее в том, что она нужна потомкам Королевства Сербия.

Его усилия казались успешными, пока не наступила весна.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2062238>